

Дадашев А.А. д-р философ. наук
dadali@yandex.ru

Ордокова Ф.М., канд. филолог. наук

Лоов А.А.

Кабардино-Балкарский государственный
аграрный университет им. В.М.Кокова
Россия, Нальчик

DOI: 10.24153/2079-5912-2019-10-1-15-19

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 90-Е ГОДЫ

Аннотация: Процессы глобализации, уничтожая национальные границы, одновременно угрожают и самим этническим общностям, одной из исторических форм которых является нация. Естественной формой противостояния этой тенденции является борьба народов за суверенитет, государственную независимость, защита национальных интересов и т.д. Анализ развития нации, национальных движений позволяет утверждать, что проблемы, связанные с национальным самоопределением, национализмом и межнациональными противоречиями возникают в периоды социальных трансформаций, революций. Официальная доктрина межнациональных отношений в советском обществе строилась на идеях интернационализма и дружбы народов. Развитие событий в СССР продемонстрировало, что в обществе созрел совершенно противоположный комплекс идей, выявившихся в условиях демократизации, который привел к межнациональным конфликтам. На Северном Кавказе процессы деструкции коснулись почти всех сторон общественной жизни, и нация при этом оказалась, чуть ли не единственной структурой, сохранившей свои значение и роль.

Ключевые слова: глобализация, субъектность нация, национальные процессы, межнациональные отношения, национальное самоопределение, национализм.

Разрушение сложившейся политической системы в 90-е годы происходило вместе с возникновением и обострением межнациональных отношений и конфликтности. В основе этнополитической напряженности на Кавказе, как свидетельствует опыт, лежит реализация принципа права народов на самоопределение. Наиболее в явной форме эти стремления проявлялись в двух регионах, где компактно проживают десятки народов: в Поволжье, где проживают татарские и башкирские народы; в северокавказском регионе, где испокон веков живут множество этносов. Размер статьи не позволяет проанализировать оба региона, потому ограничимся анализом национальных проблем северокавказского региона.

Характеризуя ситуацию на Северном Кавказе, А.М. Здравомыслов пишет: «Многие исследователи и политические деятели считают Северный Кавказ «ахиллесовой пятой» Российской Федерации (1). Для таких утверждений имеются определенные основания. Прежде всего, этот регион России наиболее полиэтничен. Вместе с тем, здесь не только сосуществует множество этнических групп, но ситуация в этом регионе обременена конфликтами. Присоединение значительной части Северного Кавказа к России в XVIII и XIX вв. основывалось на насилии»[1].

Национальные процессы к концу 80-х годов оказались подвергнуты многочисленным деформациям, которые были вызваны тем, что на протяжении десятилетий национальные вопросы благополучно предавались забвению. По этому поводу В.Т. Пуляев

пишет: «Ложный тезис о беспроблемности тенденций в этнической сфере, утверждение об окончательном решении национального вопроса в СССР породили пренебрежительное отношение к вопросам национального бытия»[2].

«Парад» суверенитетов республик заканчивается в начале 90-х годов распадом СССР и отказом от Договора 1922 года.

Тут уместно будет провести параллели между двадцатыми и девяностыми годами прошлого века в решении вопроса национального самоопределения в России вообще, а на Северном Кавказе в частности.

К концу 20-х – началу 30-х годов постепенно начинают забываться федеративные принципы национально-государственного строительства, а самое главное – идеи демократического устройства национальных государств. На этот счет у Сталина были свои взгляды, которые по мере укрепления им своей власти претерпели коренные изменения. Еще на апрельской (1917 г.) конференции РСДРП он в своем докладе отмечал: «Чем объяснить различное отношение к национальностям в различных государствах? Различием в степени демократичности этих государств... Чем демократичнее страна, тем слабее национальный гнет и наоборот»[3].

Из сталинских идей в основу новой теории нации и межнациональных отношений были положены определение нации, которое он дал, а также вырванные из контекста его идеи, такие, как «нация является не просто исторической категорией, а исторической категорией определенной эпохи, эпохи поднимающегося капитализма». Из данного положения делался конкретный, ориентированный на практику национального строительства вывод, что нация рождается вместе с капитализмом. Смерть капитализма обуславливает и умирание нации.

Поиски «теоретического» обоснования выдвинутого Сталиным тезиса привели его к выводу о том, что для перехода автономных республик в разряд союзных требуется наличие трех признаков. По его мнению, во-первых, необходимо, чтобы республика была окраинной, не окруженной со всех сторон территорией СССР. Во-вторых, необходимо, чтобы национальность, давшая советской республике свое имя, представляла в республике более или менее компактное большинство. В-третьих, необходимо, чтобы республика была не очень маленькой по количеству населения, численность ее населения должна быть около миллиона. Сталин делал вывод: «Я думаю, что без наличия этих трех объективных признаков было бы неправильно в настоящий исторический момент ставить вопрос о переводе той или иной автономной республики в разряд союзной республики»[4].

За более чем 70 лет в СССР, по существу, реформа политической системы не была нацелена на перевод из теории в политическую реальность прав наций на самоопределение. В советском обществе эта политическая категория была наполнена больше пропагандистским налетом, нежели подлинным содержанием, хотя международная практика свидетельствует, что право наций на самоопределение – это универсальный принцип решения национальных проблем.

После распада СССР процессы осознания нациями своих прав на самоопределение происходят на более высоком уровне концентрации населения. Условно эти процессы (они совпадают с активизацией национальных движений и в других регионах России) можно делить на ряд этапов. Первый этап: конец 80-х - начало 90-х гг. - возникновение национально-культурных центров. Их формирование происходило на основе идеи возрождения самобытности народов, развития национальной культуры, защиты национального языка, что подталкивало субъектов РФ к суверенизации. Второй этап: 1991-1994гг.- обострение борьбы за власть внутри субъектов федерации, в том числе и трения между официальной властью и национально-политическими движениями за передел власти, государственного устройства республик, их политический статус. Третий этап: процессы самоопределения и реализации национальных интересов во внутриреспубликанских отношениях, сопровождаемый урегулированием межнациональных противоречий и укреплением республиканской государственности.

Распад Советского Союза, провозглашение новых республик (Республика Татарстан, Чеченская Республика и др.) свидетельствует о том, что республики, автономные образования не хотели дальше мириться со своим положением. Да и как можно было развиваться в старых административно-национальных рамках, если, например, с 1937 по 1990 г.г. население Чечни увеличилось в несколько раз, достигнув к началу 90-х годов более 1 млн. человек? Аналогичные процессы можно было наблюдать и в Дагестане, Адыгее и др. Качественно изменился их экономический и культурный потенциал, социальный состав населения. Крупные изменения произошли в КБР, КЧР и Северной Осетии.

Болевые точки этнополитической ситуации на Северном Кавказе концентрируются, в представлении постоянных наблюдателей, вокруг Чечни, Дагестана, осетино-ингушского конфликта. Таков приоритетный ряд, заслуживший внимание российских политологов и обеспеченный обширной аналитической литературой.

Северный Кавказ - наиболее сложный по этническому составу населения (наряду с Поволжьем) регион России. От развития общественно-политических и межнациональных ситуаций на Кавказе зависят взаимоотношения между христианским и мусульманским мирами, по крайней мере, России и ближнего Востока.

Важную роль на Северном Кавказе играет казачество, которое объединяет значительную часть русского и украинского населения в Краснодарском, Ставропольском краях и Ростовской области (кубанские, донские, терские и гребенские казаки), они также живут в КБР и Чечне, правда, в связи с последними событиями их стала заметно меньше.

Полиэтнический состав населения обусловил существенные различия в образе жизни народов Северного Кавказа, культурные и конфессиональные особенности. Из 33 самых многочисленных в регионе этносов собственную государственность в виде республик имеют только восемь: адыгейцы, карачаевцы, черкесы, кабардинцы, балкарцы, ингуши, осетины, чеченцы. Самая полиэтничная республика в составе РФ — Дагестан. Целая группа народов Северного Кавказа (шапсуги, ногойцы, абазинцы и др.) лишены автономии.

Негативно влияют на этнополитическую стабильность последствия советской национальной политики и, в частности, следующие ее проявления на Северном Кавказе: создание этнотерриториальных образований (типа Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии) для неродственных этносов и, напротив, разделение этнически близких народов по различным республикам; произвольное изменение границ без учета исторически сложившихся интересов проживавших там народов, неоднократная перекройка границ между административно-территориальными образованиями; репрессии и депортации целых народов.

В периодической литературе в последнее время высказывается мысль о том, что главная причина этнополитической напряженности на Северном Кавказе это – отсутствие государственности у северокавказских народов в историческом прошлом.

Гипотетически конфликты можно делить на «открытые» и «холодные». Открытые столкновения более или менее очевидны, вовлеченные стороны не скрывают свои интересы. К ним относятся: Чечня – Россия, ингуши – осетины. «Холодные» очаги менее предсказуемые, так как невозможно предугадать когда, где и из-за чего возникнет столкновение. К последним относятся, прежде всего, Дагестан, напоминающий пороховую бочку; Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия. К тому же, уязвленные интересы ингушей и чеченцев, карачаевцев и балкарцев,

турок-месхетинцев и крымских татар вызывают цепную реакцию раздражения со стороны всей общности репрессированных народов.

Таким образом, основной предмет латентных и открытых конфликтов на Северном Кавказе - национально-территориальное устройство региона. В этом аспекте Северный Кавказ не представляет исключения, так как эта проблема является одной из главных в межэтнических конфликтах в различных частях света.

Основные объекты межэтнических конфликтов в регионе - территория и ее статус. Какую территорию можно считать этнической родиной того или иного народа? Какие исторические факты могут считаться достаточным основанием, чтобы претендовать на эту территорию как на этническую родину? Как быть, если на одну и ту же территорию претендуют две или более этнические группы? Как поступить в случаях, когда народы, не имеющие собственной государственности, выдвигают требования ее создания? Подобные вопросы завязались в тугой узел территориальных проблем на Северном Кавказе.

Второй по значимости объект этнических конфликтов на Северном Кавказе - власть. Проблема доступа к власти присутствует в регионе уже на субэтническом уровне, так как в структуре многих кавказских этносов устойчиво сохраняются родовые, клановые группы. Анализ развития нации, национальных движений позволяет утверждать, что проблемы, связанные с национальным самоопределением, национализмом и межнациональными противоречиями возникают в периоды социальных трансформаций, революций. Официальная доктрина межнациональных отношений в советском обществе строилась на идеях интернационализма и дружбы народов. Развитие событий продемонстрировало, что в обществе созрел совершенно противоположный комплекс идей, выявившихся в условиях демократизации, который привел к межнациональным конфликтам. В России процессы деструкции 90-х годов коснулись почти всех сторон общественной жизни, и нация при этом оказалась, чуть ли не единственной структурой, сохранившей свои значение и роль. Нация в этих условиях является одной из основ организации новых форм общественной жизни и проявляет себя в качестве субъекта исторического процесса наряду с такими формами как этнос, народ, государство и т.д.

Резюме.

1. Основные объекты межэтнических конфликтов в регионе - территория и ее статус. Бинарные республики Северного Кавказа, как показывает опыт, чаще других склонны к конфликтам из-за определения статуса, стремления к самоопределению.

2. Второй по значимости объект этнических конфликтов на Северном Кавказе - профетизм власть. Родовые, клановые группы присутствуют как на субэтническом уровне, так и в профетизме к власти.

3. Анализ развития нации, национальных движений позволяет утверждать, что проблемы, связанные с национальным самоопределением, национализмом и межэтническими противоречиями возникают в периоды социальных трансформаций, революций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: АСПЕКТ ПРЕСС. - 1997. - С.80.
2. Пуляев В. Т. Этносы и национальные интересы народов России // Социально-гуманитарные знания. 2002. - № 1. - С. 29.
3. Цит. по: Революция и национальный вопрос: Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX в. М., 1930. - Т. 3. - 1917. Февраль-октябрь. - С. 9.
4. Сталин И. О проекте Конституции СССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. // Большевик. 1936. - № 23. - С. 17.

Dadashev A.A.

Doctorate in Philosophy
Kabardino-Balkar state agrarian University. V. M. Kokov
Russia, Nalchik
dadali@yandex.ru

Ardakova F.M.

Cand. philol. Sci.
Kabardino-Balkar state agrarian University. V. M. Kokov
Russia, Nalchik

Loov A.A.

Kabardino-Balkar state agrarian University. V. M. Kokov
Russia, Nalchik

SELF-DETERMINATION OF THE PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS IN THE 1990S

The processes of globalization, destroying national borders, at the same time threaten the ethnic communities themselves, one of the historical forms of which is the nation. A natural form of opposition to this trend is the struggle of peoples for sovereignty, state independence, protection of national interests, etc. The Analysis of the development of the nation, national movements suggests that the problems associated with national self-determination, nationalism and interethnic contradictions arise during periods of social transformations and revolutions. The official doctrine of interethnic relations in Soviet society was based on the ideas of internationalism and friendship of peoples. The development of events in the USSR demonstrated that a completely opposite set of ideas emerged in the context of democratization, which led to inter-ethnic conflicts, matured in society. In the North Caucasus, the processes of destruction have affected almost all aspects of public life, and the nation at the same time turned out to be almost the only structure that has retained its importance and role.

Keywords: globalization, subjectivity, nation, national processes, interethnic relations, national self-determination, nationalism.

Resume:

1. The main objects of ethnic conflicts in the region are the territory and its status. Experience shows that the binary republics of the North Caucasus are more prone to conflicts because of the status determination and the desire for self-determination.
2. The second important object of ethnic conflicts in the North Caucasus is prophetism power. Tribal and clan groups are present as sub-ethnic level, and in prophetism to power.
3. Analysis of the development of the nation, national movements suggests that the problems associated with national self-determination, nationalism and ethnic contradictions arise in periods of social transformations and revolutions.

Literature:

1. Zdravomy` slov A.G. Mezhnacional`ny`e konflikty` v postsovetском prostranstve. M.: ASPEKT PRESS. - 1997. - S.80.
2. Pulyaev V. T. E`tnosy` i nacional`ny`e interesy` narodov Rossii // Social`no-gumanitarny`e znaniya. 2002. - № 1. - S. 29.
3. Cit. po: Revolyuciya i nacional`ny`j vopros: Dokumenty` i materialy` po istorii nacional`nogo voprosa v Rossii i SSSR v XX v. M., 1930. - T. 3. - 1917. Fevral`-oktyabr`. - S. 9.
4. Stalin I. O proekte Konstitucii SSSR: Doklad na Chrezvy`chajnom VIII Vsesoyuznom s`ezde Sovetov 25 noyabrya 1936 g. // Bol`shevik. 1936. - № 23. - S. 17.